

(Искусство)

Гастроли близятся к концу...

Гастроли Томского театра музыкальной комедии близятся к концу. Спектакли томичей познакомили курганских зрителей с интересным молодым театром, находящимся в стадии становления, а в некоторых работах достигнувшем подлинной творческой зрелости.

Репертуар театра сформирован из лучших наиболее популярных названий опереточного жанра.

С большим успехом идет «Севастопольский вальс» Константина Листова (пьеса Е. Гальпериной). Авторы обращаются к давно полюбившейся им теме братства, скрепленного в огне войны, теме верности, рассказанной через судьбу юной девушки.

У томичей это произведение нашло темпераментное воплощение. Сцена пролога является как бы камертоном спектакля. Здесь раскрывается красота и душевное богатство Любаша (артистка О. Крюкова), Геннадия Бессмертного (заслуженный артист РСФСР Н. Крыжановский), лейтенанта Аверина (артист Г. Соколов).

Но, пожалуй, одним из основных достоинств постановки (режиссер Г. Спектор) является создание собирательного образа героического народа. Из отдельных эпизодических сцен, фраз, мизансцен вырисовываются незабываемые, овеянные пороховым дымом образы бессмертных защитников Севастополя. Комедийные персонажи — боцман Кузьмич (артист Н. Ентин), тетя Дина (артистка Е. Осипова) оттеняют и подчеркивают героическое начало, проходящее через весь спектакль. Особо следует сказать об одной из самых ярких страниц спектакля — сцене-воспоминании «Девушки-бойцы». Изобретательно решенная режиссером и с неподдельным волнением исполненная артистами, она исключительно тепло принимается зрительным залом.

Свой взгляд, свое прочтение неизбежно обогащают даже очень популярные произведения. Между тем к воплощению на сцене знаменитой «Свадьбы в Малиновке» театр подошел с чересчур большим уважением к традиционному толкованию этой комедии. Да, спектакль хорошо смотрится, он сделан добротно, с целым рядом ярких эпизодов; но, думается, режиссер Б. Зац мог бы более внимательно оглянуться к лирической линии, столь ощутимой хотя бы в музыке оперетты (кстати сказать, музыкальная часть спектакля под руководством заслуженного дея-

теля искусства Карельской АССР Б. Пинского полностью использует возможности, предоставляемые музыкой Б. Александрова). А в спектакле томичей все захлестнула буйная комедийная стихия. Это, пожалуй, понятно, так как участие таких ярких исполнителей, как Н. Крыжановский (Яшка-артиллерист) и Н. Шатский (Попандопуло) производят заметный «крен» в их сторону.

Определенную творческую смелость проявили томичи, поставив первую оперетту молодых авторов Я. Лельганта (пьеса) и Л. Лядовой (музыка) «Реванш в Париже». Заметное несовершенство драматургии и связанная с этим сложность сценического воплощения вполне естественно «отпугивают» постановщиков. К чести театра следует сказать, что он приложил много усилий к тому, чтобы постановочными средствами существенно дополнить либретто, углубить образы действующих лиц, особенно положительных героев. Режиссер-постановщик Г. Спектор использует любую возможность для создания достоверной атмосферы эпохи, применяя колоритные бытовые детали. Но центральному образу спектакля — борцу Ивану Дзидову все-таки не повезло. Объединенные усилия постановщика и актера не смогли вывести на передний план личность основного героя, прообразом которого явился легендарный русский борец Иван Поддубный.

Композитор-песенник Л. Лядова ощущает опереточную стихию, но ей явно не хватает мастерства в построении развернутой музыкальной драматургии.

Значительное место в гастрольном репертуаре наших гостей занимают произведения опереточной классики: нестаревшие шедевры Кальмана — «Сильва», «Марица», «Баядера» и «Цыганская любовь» Легара.

Ставить эти оперетты далеко не просто, так как они предъявляют весьма жесткие требования к музыкально-вокальному уровню театра. Томский театр этим требованиям во многом удовлетворяет.

Так же сложно и сценическое воплощение классических оперетт, так как за много лет их существования на них повис груз традиций, а в образах действующих лиц эти традиции превратились в подлинные штампы. Избавиться от них — дело не легкое. Вот и в спектаклях Томского театра эти пережитки «опереточного прошлого» нет-нет, да и дают себя знать, хотя в лучших постанов-

ках подобные недостатки полностью перекрываются достоинствами музыкально-сценического прочтения.

Наиболее значительными постановками классического плана нам представляются «Цыганская любовь» и «Баядера». Первая из них привлекает своей цельностью, гармонией режиссерского и дирижерского видения, масштабностью замысла. В этой постановке в большей степени реализованы вокальные возможности артистов. Возможно, это объясняется также и более точным распределением ролей. Разумеется же, Зорика, например, значительно ближе отличной вокалистке О. Крюковой, чем Одетта Доримонд, блестящая актриса из фешенебельного парижского театра, которую О. Крюкова старательно играет в «Баядере»...

В рассматриваемых спектаклях мы смогли познаться со сравнительно небольшим, но достаточно разнообразным актерским составом театра. Хочется в первую очередь сказать о Н. Гордиенко и Г. Пещанской, которые по своей индивидуальности и характеру творчества наиболее близки к опереточному жанру. Н. Гордиенко в таких сложных ролях, как Сильва и Баядера, убеждает, создавая образы очень женственные, привлекательные. Одна из лучших работ актрисы — взбалмошная графиня Илона в «Цыганской любви».

Г. Пещанская быстро стала любимой курганского зрителя. Играя роли так называемого «субреточного» плана, одаренная артистка тонко не замыкается в рамках своего амплуа, создавая всегда психологически достоверные образы, исполненные опереточной легкости и изящества.

Н. Крыжановского и Н. Шатского при очень разных актерских индивидуальностях роднит острое чувство сцены, уверенное мастерство, яркость приемов. Н. Крыжановскому родней образы гротесковые. Одно из лучших созданий актера — Казимир Подметкин из оперетты «Реванш в Париже». Комедийная изобретательность Н. Крыжановского и большой темперамент иногда, между прочим, подводят, приводя к излишнему нажиму. Н. Шатский более мягок по своей актерской манере, у него редки гротесковые преувеличения. Нельзя не сказать о блестящей танцевальности актера, которая завершает его прочный успех у публики.

Из вокалистов театра сле-

дует отметить в первую очередь самого молодого актера Ю. Летова. Обладатель приятного тенора, Ю. Летова сценически еще неопытен, но обаяние и большая музыкальность обещают при настойчивой работе хорошее будущее.

Хороший голос у Г. Зимина, но ему предстоит еще много поработать над соединением певческого и актерского начал. Из ролей Г. Соколова стоит упомянуть как лучшую — капитана Аверина в «Севастопольском вальсе».

Одним из наиболее привлекательных моментов в творчестве Томского театра является насыщенность танцевальными номерами. Постановщик их И. Брижинский — изобретательный балетмейстер, владеющий всеми жанрами хореографии. В лице солистов балета А. Брижинской, Л. Москвитиной, Р. Шатской, В. Новиковой, А. Авдеева, В. Миссарова, В. Свиридова, Л. и А. Аксеновских балетмейстер нашел отличных исполнителей.

Оркестру театра, руководимому заслуженным деятелем искусств Б. Н. Пинским, доступны и внушительная звучность, и тонкая нюансировка, и чуткий аккомпанемент. Следует отметить высокий профессиональный уровень солистов оркестра.

Декоративное оформление спектаклей в целом довольно впечатляющее (художники — постановщики Г. Скорик и Г. Быков). Однако, как нам кажется, театр нуждается в постоянной консультации художника по костюмам.

Мы сделали краткий обзор спектаклей Томского театра музыкальной комедии, где есть бесспорные достижения и моменты, о которых стоит поспорить. Но совершенно очевидно, что театр приближается к порогу своей творческой зрелости, когда начинает складываться лицо, индивидуальность. Возрастающий художественный уровень очень отраден и свидетельствует о больших возможностях коллектива. Для реализации этих возможностей есть все предпосылки: компетентное и серьезное художественное руководство, интересная труппа, широкий выбор репертуара. Мы надеемся, что будущие творческие встречи обрядуют ценителей искусства оперетты новыми яркими постановками театра.

С. ЭЛИАШВИЛИ.